

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Альбина ОВЧИННИКОВА,

доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The problem of cultural sociology is analyzed in the article. In this paradigm the role of culture in the formation of life of the society is declared. In the focus of the “cultural sociologists” there are the notions of values, codes and discourse. Among the methods of the analysis they cultivate the “dense description” of the codes, narratives, symbols, texts, the networks of the social sense, which form the social structures; that is why sociologists have more closely linked social structures with the culture, people’s understanding of the reality – with the government, and the purposeful and rational behavior of the individuals – with the institutional coercion. The changes in the structure of the sociological knowledge have led to understanding of the fact that the legal culture in the society of the post-modern period is inevitably connected with the human rights. From the methodological point of view and in the aspect of the characteristics of the notion, its structure, the forms of the legal culture of the human rights, its place in the globalized world, and the legal politics, the attention should be paid to the sociological approach.

Key words: sociological approach, legal culture, narrative, discourse, praxeological approach.

Аннотация

В статье анализируется проблема культуральной социологии. В этой парадигме провозглашается роль культуры в формировании общественной жизни. В центре внимания «культуральных социологов» пребывают понятия ценностей, кодов и дискурсов. Среди методов исследования культивируется «плотное описание» кодов, нарративов, символов, текстов, сетей социального смысла, которые формируют социальные структуры, именно поэтому социологи стали более тесно связывать социальные структуры с культурой, осмысление людьми реальности – с властью, а целенаправленное и рациональное поведение индивидов – с институциональным принуждением. Изменения в структуре социологического знания о культуре привели к пониманию того, что правовая культура в обществе эпохи постмодерна неразрывно связана с правами человека. С точки зрения методологии и характеристики понятия, структуры, форм правовой культуры прав человека, ее места в глобализирующемся мире, а также взаимосвязи правовой культуры прав человека и правовой политики заслуживает внимания социологический подход.

Ключевые слова: социологический подход, правовая культура, нарратив, дискурс, праксеологический подход.

Постановка проблемы. Актуальность статьи заключается в том, что высокий уровень правовой культуры предполагает позитивное и реалистическое отношение к праву и правовым явлениям, осознание социальной значимости права и правопорядка, уважительное отношение к правам другого человека, привычку к правомерному поведению и гражданско-правовой активности. Показателями низкой правовой культуры выступают отрицание или преувеличение роли права в жизни общества, неуважение к закону и правам человека, систематические нарушения действующего законодательства гражданами и должностными лицами.

Цель статьи – рассмотрение неразрывного единства социального и культурного в общественной жизни, в соответствии с которым право как культурный феномен представляет его идентичность, выражает одну из форм общественной и индивидуальной культуры цивилизации, характеризует ценность права и отражает общечеловеческие ценности.

Состояние исследования. В последние годы понимание социологи-

ческого подхода к правовой культуре существенно трансформируется, приобретая все новые черты. Прежде всего это связано с распространением идей прав человека, которые все в большей степени определяют содержание правовой культуры и ее философско-правовые интерпретации. Во многом это является результатом трансформаций в самой социологии, когда многие исследователи утверждают мысль о необходимости культурного поворота, который помог бы обеспечить постоянную связь социологической теории с реальными функционирующими сообществами. Такую парадигму отстаивает Дж. Александер, именуя ее культурной социологией [17]. В отличие от традиционной социологии культуры, культурная социология (или культурсоциология) оказывается содержательно ближе к антропологии.

Изложение основного материала. В современной науке социологический подход к правовой культуре используется для объяснения природы правовой культуры исходя из разработок социологических исследований. Представители социологического подхода рас-

сматривают правовую культуру на двух уровнях: как характеристику развития правовых явлений на определенном этапе развития общества и как качественную характеристику восприятия права и правового поведения отдельной личности.

В отечественном правоведении проблематику юридической деятельности активно разрабатывает С.Д. Гусарев. По его убеждению, праксеологический подход должен стать основой для разработки теории юридической деятельности как перспективного и исследовательского направления [1, с. 10]. Деятельность как предмет исследования попала в сферу научного интереса только в XVIII веке благодаря представителям немецкой классической философии, рассматривающим ее как спонтанную активность сознания, которая не связана нормами логики и рефлексии, а создает основу для различных норм человеческого поведения. Во второй половине XX века наблюдается повышение внимания исследователей к методологическому принципу деятельности, согласно которому внимание акцентируется на роли деятель-

ности как объясняющем факторе в исследованиях человека или отдельных сфер его жизни, что предоставляет деятельностной парадигме особую методологическую ценность и эвристичность [2, с. 37].

Использование принципа деятельности в современном правоведении обуславливается социальной природой и назначением права, деятельностью социальных субъектов, реализующих свои права, свободы, обязанности, тем самым обеспечивая жизнь права. Так, привычные исследования государства, его отдельных форм связываются с функционированием власти, основой осуществления которой является человеческая деятельность. Историко-правовые исследования государственности также опираются на анализ деятельности конкретных людей, общественных и политических объединений. Поэтому принцип деятельности как ведущая идея и методологическая установка предполагает выявление причинных связей между событиями в обществе из-за их детерминации предметной деятельности людей [3, с. 27].

С.Д. Гусарев предложил такой категориальный ряд деятельностного подхода: движение, активность, социальная активность, поведение, действие, деятельность, метод деятельности, методика деятельностного подхода, среда деятельности, структура, цель деятельности, результат и так далее. Автор определил и обосновал их содержание, познавательные возможности, целостности и особенности использования в рамках теории юридической деятельности [4, с. 32–48].

Принцип деятельности, таким образом, неизменно лежит в основании социологического подхода к правовой культуре. Именно в деятельности, по мнению его сторонников, находят свое выражение ценности правовой культуры, которые оказываются мертвыми и невостребованными, если не вплетаются в череду поступков и мыслительных актов людей, стремящихся реализовать себя в правовой сфере.

В аспекте использования социологического подхода к правовой культуре большое значение имеет выявление ее места в институциональной структуре общества. При этом важно подчеркнуть, что в понимании института культура также играет ключевую роль, что

подчеркивает К. Касториadis: «Яркая, волнующая картина <...> в нынешнем состоянии общественно-исторического процесса: для нас наступают моменты везапного превращения институционализирующегося общества в институционализированное. В эти моменты институционализированное общество уничтожает само себя с помощью институционализированного общества. <...> Общество, озабоченное лишь консервацией своего нынешнего состояния, также может существовать только непрерывно изменяясь» [5, с. 342–343]. Ему вторит Ю. Хабермас: «Социальный процесс – это непрерывное созидание новых структур, это самозидание и онтологический генезис все новых и новых миров» [6, с. 339].

По мнению А.З. Шефрукова, в институциональной системе общества на правовую культуру оказывают существенное влияние различные нормативные регуляторы и социальные институты, прежде всего мораль, традиции и общественное мнение. Одним из важнейших факторов воздействия на правовую культуру является сложившаяся в обществе правовая система и практика правоприменения, однако они также зависят от уровня и характера правовой культуры. Можно сказать, что правовая культура на социальном и индивидуальном уровнях является неотделимой от институционализации системы правоотношений и всего института права, связывается с правотворчеством и правоприменением [7, с. 13].

На позициях социологического подхода стоит В.В. Лазарев, который говорит о правовой культуре как о качественном состоянии жизни общества, выражающемся в доступном уровне совершенствования правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правового сознания и правового развития личности, а также степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на социальное развитие и поддержание условий существования общества [8, с. 272]. Ученый выделяет четыре формы проявления правовой культуры в жизни общества: правовые идеи, правовые нормы и институты, правовые общности и правовые уступки [9, с. 273].

Согласно концепции другого сторонника социологического подхода к

правовой культуре М.Б. Смоленского правовую культуру следует рассматривать как качественное состояние жизни общества, которое выражается в правовом или неправовом уровне социальных практик, совершенстве или несовершенстве правовой и правоприменительной деятельности, правовом сознании и правовой активности личности, а также степени актуализации возможностей ее самореализации и взаимной ответственности государства и личности. Кроме того, под правовой культурой М.Б. Смоленский понимает определенное нормативное отношение к процедурам принятия решений и правил поведения, закрепленных в законодательстве. Это отношение может быть присущим группе людей, которые разделяют друг с другом в рамках единого социокультурного пространства общее видение смысла «правовой игры», в которую они так или иначе включены. У каждого культурно интегрированного общества имеется специфическое видение «правил игры» – своя правовая культура. Она имеет интересную природу, то есть возникает и функционирует исключительно в контексте социального взаимодействия [10, с. 27]. Можно убедиться, что именно в этом понимании содержится вся квинтэссенция социологического подхода к правовой культуре.

С точки зрения социологического подхода правовая культура находится на двух уровнях: на уровне общественного сознания как одной из его форм (права, отражающего предметные результаты деятельности людей, накопленные человечеством; эти результаты представлены в форме конституций, кодексов, законов, других нормативных правовых актов, а также в форме монографий, учебных и методических изданий в области права, раскрывающих содержание правового знания) и на личностном уровне, отражающем правовые силы и способности личности, реализуемые в правовой деятельности. Сюда относятся присвоенные личностью знания в области права, умения и навыки осуществления правовой деятельности на уровне заданных правовых норм, опыт творческой деятельности в области права в виде сформированной совокупности творческих умений.

В отношении структуры правовой культуры с позиций этого подхода

существует довольно широкое представление о ее составляющих. В частности, утверждается, что важнейшим элементом правовой культуры выступает развернутая и непротиворечивая система законодательства [11, с. 142]. Вызывает вопросы критерий развернутости и непротиворечивости системы законодательства, как и то, что любое законодательство, обладающее этими характеристиками, становится достоянием правовой культуры. Известные Нюрнбергские законы в нацистской Германии были вполне развернутыми и непротиворечивыми, в то же время есть сомнения относительно целесообразности рассмотрения их, например, в контексте германской правовой культуры. Скорее всего, есть смысл рассматривать систему законодательства с точки зрения формального выражения идеи права. Иными словами, законодательство является ценностью – средством, а не самоцелью, потому вопросы его структурированности и эффективности лежат в плоскости формально-юридической. Это ставит под сомнение ценность системы законодательства в структуре правовой культуры.

Нередко в числе элементов правовой культуры называют юридическую науку. Действительно, как сфера коллективной и индивидуальной научной деятельности, направленной на описание, объяснение правовых явлений, юридическая наука во многом отражает состояние правовой сферы общества, уровень его интеграции в общезивилизационный культурный дискурс.

Стало традиционным включение в структуру правовой культуры правосознания, которое чаще всего рассматривают как совокупность идей, представлений, чувств людей, их объединений, всего общества в целом относительно права и правовых явлений. Впрочем, рассмотрение правосознания с позиций познавательно-оценочного отношения людей к прошлому и действующему праву, мыслительной деятельности о правовом прогрессе, что выражается во взглядах, суждениях, представлениях, оценках, ориентациях и так далее, указывает на то, что правосознание выступает прежде всего как некое зеркало, в котором формируется общественное мнение о праве. Считаем, что сама категория правосознания сегодня должна быть переосмыслена

с точки зрения отказа от субъект-ориентированной методологии с ее противопоставлением субъекта и объекта (в случае с правосознанием – носителя правовых идей и правовой действительности).

Юридическая практика неизбежно попадает в поле зрения сторонников социологического подхода к рассмотрению правовой культуры, ведь именно она предстает как наиболее приближенная к людям, а потому наиболее осязаемая сфера правовой реальности. Чаще всего именно праксеологический подход доминирует при рассмотрении уровня правовой культуры того или иного общества.

Со становлением юридической антропологии в структуру правовой культуры стали включать юридическое мировоззрение, национальные корни, историческую память, а также в целом *правовую традицию и сопутствующий ей правовой менталитет*.

То есть в социологическом подходе доминирует институциональное видение правовой культуры как феномена, имеющего четкое структурирование по отдельным сферам существования.

Социологический подход к правовой культуре распространен также в отечественной юриспруденции. Так, о правовой культуре говорят как о качественном состоянии правовой жизни общества, которое характеризуется достигнутым уровнем развития правовой системы – состоянием и уровнем правового сознания, юридической науки, системы законодательства, правоприменительной практики, законности и правопорядка, правового образования, а также степенью гарантированности основных прав и свобод человека [12, с. 246–247]. При этом качественное состояние правовой жизни общества анализируется через анализ состояний подсистем, его образующих. В частности, к таким системам относят правовую культуру личности и правовую культуру общества. Характерными в связи с этим выглядят противоречия между общим пониманием правовой культуры и правовой культуры личности, в которую включают такие элементы: знание и понимание права, способность толковать содержание норм права; уважение личности к праву, основанное на личной убежденности в его эффективности как средства регу-

лирования общественных отношений; привычку совершать свои действия в соответствии с предписаниями правовых норм; умение лица использовать в своей деятельности правовые знания, реализовывать и защищать свои субъективные права и законные интересы, выполнять юридические обязанности; высокую правовую активность личности в содействии реализации правовых предписаний, понимания ей необходимости противодействовать правонарушениям [13, с. 43].

С одной стороны, мы имеем правовую культуру, которая является своеобразным показателем правового развития конкретного общества, а с другой – «идеального» гражданина, обладающего исключительно высокой правовой культурой. При таком подходе возникает парадоксальная ситуация: если правовая культура – это исключительно положительное явление, которое служит показателем правового процесса, выражает систему сложившихся в обществе правовых ценностей, то правокультурных индивидов не может существовать, поскольку не все знают право, умеют его применять, толковать, не у каждого индивида есть навыки правового поведения. Более того, если одним из «срезов» правовой культуры является именно право, которое часто может быть несовершенно, правоприменительная практика неэффективной, а правотворчество несистемным и хаотичным, то можно говорить о существовании неправокультурных обществ.

Нельзя не согласиться с представителями социологического подхода к пониманию правовой культуры в том, что правовая культура является показателем качественного состояния правовой жизни, однако это не означает, что на этом ее теоретико-методологическое и практическое значение исчерпывается. Рассматривая правовую культуру только как качественное состояние правового бытия, мы констатируем лишь внешнее проявление этого явления, в то время как корни правовой культуры лежат в правосознании, то есть в человеке.

Именно в этом моменте наиболее ярко проявляется отличие социологического подхода к правовой культуре от философского. Действительно, если правовая культура имеет уровни

и, следовательно, ее можно измерить, то нет надобности выстраивать некую стабильную статичную шкалу, как это предлагают сторонники философского подхода. Для определения уровня правовой культуры в социологическом подходе используется понятие правокультурности.

Правовая культура выступает системой ценностно-нормативных и информационных компонентов правовой реальности, которая выражается в системе смыслов и артефактов, образует специфическую личную и общественную правокультурность. Правокультурность – это совокупность всех положительных форм и компонентов правовой реальности в их реальном функционировании, воплощающая в себе достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики [14, с. 77]. Категория правокультурности, введенная Н.Н. Вопленко, является достаточно противоречивой, поэтому необходимо провести четкую границу между правовой культурой и правокультурностью.

Автор этой категории исходил из соображений о правовой культуре исключительно как о системе правовых ценностей, направленных на прогрессивное развитие общества и человечества. Однако в таком случае к правовой культуре не могут относиться те элементы правовой жизни общества, которые противоречат гуманистическим ценностям (например, смертная казнь) и ценностям правового государства (например, бюрократизм), что возвращает нас к европоцентризму философского подхода. Ссылаясь на В.П. Сальникова, Н.Н. Вопленко утверждает, что правовая культура общества является специфическим социальным явлением, охватывающим элементы правовой системы в их реальном функционировании и направленным на прогрессивное развитие личности. Правовая культура пронизывает право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную деятельность, выступает своеобразным критерием определения эффективности развития права.

Правокультурность при этом рассматривается как специфический срез и уровень правосознания, законности, законодательства и юридической практики, а также правовых институтов,

характеризующихся их соответствием ценностям человеческой культуры на данном этапе развития общества [15, с. 43]. Трудно не заметить непосредственность исследователя при определении соотношения правовой культуры и правокультурности. По нашему глубокому убеждению, такое разграничение имеет смысл только в том случае, когда правовая культура рассматривается как элемент правовой реальности и с позиций философского подхода. Иными словами, правокультурность является понятием более узким, чем правовая культура, то есть отражает лишь прогрессивные стороны правовой культуры общества.

В то же время хотелось бы несколько иначе проинтерпретировать предложенную Н.Н. Вопленко категорию. Правовая культура, безусловно, должна рассматриваться с позиций интегративного подхода. Это позволяет подчеркнуть ее особый статус как качественного показателя развития общества, как особого пласта правового наследия того или иного общества, как совокупности смыслов и знаковых систем. Однако следует привести цитируемое практически в каждом исследовании, посвященном правовой культуре, мнение П.А. Флоренского: «Как в плоскости культуры отличить церковь от корчмы или машину для взлома замков от заповеди «Не укради» <...> Все это равно в культуре, и в пределах самой культуры нет критериев выбора, критериев отличия одного от другого. Нельзя, оставаясь верным культуре, приветствовать одно и отвергать другое, принимать одно и отрицать другое. Для оценки ценностей необходимо выйти за рамки культуры, найти критерии, трансцендентные ей. Оставаясь в культуре, мы должны принимать ее целиком, всю, какая она есть» [16, с. 117–118]. Правовая культура, таким образом, включает в себя все проявления правовой жизни общества, если и можно рассматривать ее в качестве «шкалы» правового развития общества, то шкалы только абсолютной, где нет «положительного» и «отрицательного».

В то же время введение категории «правокультурность» позволяет, по мнению сторонников социологического подхода, выделить среди всех проявлений правовой культуры именно те ее компоненты, которые выражают

прогрессивность в правовом развитии личности и общества. Правокультурность, таким образом, – это совокупность всех положительных форм и компонентов правовой реальности в их реальном функционировании, воплощающих в себе достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики. При этом в социологическом аспекте предлагается программа конкретно-социологического исследования по выявлению индекса правокультурности.

Выводы. Исходя из расчета индекса правокультурности, исследователи выделяют высокий, средний и низкий уровни правовой культуры. Основными критериями предлагаемой классификации при этом выступают такие: общее состояние и уровень правосознания как осмысленного восприятия правовой действительности; социокультурные предпосылки, национальные обычаи и традиции, коллективная социально-историческая память; знание и понимание законов, уважение к действующим нормам права; качество правотворческого и правоприменительного процессов, эффективность работы правоохранительных органов; степень законопослушности граждан и должностных лиц.

Список использованной литературы:

1. Гусарев С.Д. Юридична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С.Д. Гусарев. – К., 2007. – 33 с.
2. Щедровицкий П.Г. Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы / П.Г. Щедровицкий // Вопросы философии. – 2007. – № 7. – С. 36–54.
3. Гусарев С.Д. Філософсько-правові аспекти дослідження юридичної діяльності / С.Д. Гусарев // Держава і право. Серія «Юридичні і політичні науки». – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2004. Вип. 23. – С. 26–32.
4. Гусарев С.Д. Юридична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти : [монографія] / С.Д. Гусарев. – К. : Знання, 2005. – 375 с.

ЭТИМОЛОГИЯ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Ирина ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Studied a set of general theoretical foundations industry information law – namely, the origin of the concepts and judgments inherent in the modern period of development of the industry of information law. Outlined the value of the constituent elements of the industry of information law. A study of the problems of development and the formation of the industry of information legislation and its impact on quality content industry information law. Explore ways to leverage from legal scholars in law-making and law enforcement. Based on a study made recommendations for the improvement of the legislative work in the field of legal regulation of information relations.

Key words: object, system, industry, information law.

Аннотация

Исследована совокупность общих теоретических основ отрасли информационного права, в частности происхождение понятий и суждений, присущих современному периоду развития отрасли информационного права. Очерчено значение составляющих элементов отрасли информационного права. Проведено исследование проблем развития и становления отрасли информационного законодательства и ее влияния на качественное содержание отрасли информационного права. Изучены пути использования наработок ученых-правоведов в правотворческой и правоприменительной деятельности. На основе исследования предложены рекомендации относительно улучшения законодательной работы в сфере правового регулирования информационных правоотношений.

Ключевые слова: предмет, система, отрасль, информационное право.

Постановка проблемы. Продолжительные дискуссии относительно нынешнего состояния развития отрасли информационного права Украины обуславливают объективную необходимость разработки научно обоснованных позиций относительно его места и роли в отечественной системе права. Недостаточная обоснованность воззрений исследователей относительно места информационного права в системе права Украины вызывает у многих ученых сомнения относительно существования последнего как отрасли права [1, с. 328–329]. В то же время отрасль информационного права является одним из определяющих правовых фундаментов развития информационного общества, дальнейшее формирование которого невозможно обеспечить в рамках административного или гражданского права, учитывая повышение уровня жизни, то есть досуг, быт, глобальный информационный обмен, электронную торговлю, модернизацию производственных процессов, создание все более новых информационно-программных и аппаратных средств,

без которых уже трудно представить последующее существование и развитие человечества. Подтверждением этого является создание Министерства информационной политики Украины.

Целью статьи является исследование происхождения понятий и суждений, присущих современному периоду развития отрасли информационного права.

Состояние информационного общества сегодня требует от правовой системы динамического развития, выработки соответствующих доктринальных положений и комплексной организации правового обеспечения информационной сферы. Этим проблемам посвящено множество научных трудов, которые раскрывают содержательные вопросы правового регулирования информационных отношений, таких исследователей, как И.В. Аристова, О.А. Баранов, К.И. Беляков, И.Л. Бачило, В.Г. Брыжко, В.Д. Гавловский, М.В. Гуцалюк, Р.А. Калюжный, В.А. Копылов, Б.А. Кормич, О.В. Кохановская, А.И. Марущак, А.М. Новицкий, В.Г. Хахановский, В.С. Цимба-

5. Касториadis К. Воображаемое установление общества / К. Касториadis ; пер. с фр. Г.В. Волковой, С.С. Офертаса. – М. : Гнозис, 2003. – 480 с.

6. Хабермас Ю. Философский курс о модерне / Ю. Хабермас. – пер. с нем. – М. : Весь мир, 2003. – 416 с.

7. Шефруков А.З. Правовая культура в системе социальных институтов / А.З. Шефруков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2008. – № 8. – С. 10–22.

8. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 520 с.

9. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 520 с.

10. Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа : [монография] / М.Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону, 2002. – 163 с.

11. Лопатина Т.М. Роль правовой культуры в предупреждении преступности / Т.М. Лопатина // Право и образование. – 2012. – № 3. – С. 140–153.

12. Загальна теорія держави і права : [підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / [М.В. Цвік, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Бочарова та ін.] ; за ред. М.В. Цвіка, В.Д. Ткаченка, О.В. Петришина. – Х. : Право, 2002. – 436 с.

13. Коваленко І.І. Права соціалізація як процес формування правової культури / І.І. Коваленко // Вісник Книжкової палати. – 2011. – № 6. – С. 43–45.

14. Проць О.Є. Права культура та правокультурність: межі кореляції понять / О.Є. Проць // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 3. – С. 77–81.

15. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура : [учеб. пособие] / Н.Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.

16. Флоренский П.А. Из богословского наследия / П.А. Флоренский // Богословские труды. – М. : Б.и., 1977. – С. 110–213.

17. Александр Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология / Дж. Александер. – М. : Праксис, 2013. – 630 с.